

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЖАНРА «МАКОМ» И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

М.Р.Холзода¹, Т.Республики², Р.Т.Душанбе,

1. доктор PhD Центр стратегических исследований при Президенте

2. Шарифов Кобил Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде

Mas'ul muallif: Холзода

Мехриддин Равшан, доктор PhD
Центр стратегических
исследований при Президенте.

Received: 07 Oktabr 2026

Accepted: 12 Oktabr 2026

Published: 17 Oktabr 2026

Copyright: © 2026 by the
author(s). Licensee Musiqi
pedagogikasi. Madaniyat.
Etnografiya.

Iqtibos uchun: Холзода, М. Р.
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЖАНРА
«МАКОМ» И ЕГО РОЛЬ В
РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА / М. Р.
Холзода, Т. Республики, Р. Т.
Душанбе, // Musiqi pedagogikasi.
Madaniyat. Etnografiya. — 2026.
— Т. 2, № 1. — В. 95–97.

Аннотация. Статья посвящена некоторым вопросам изучения развития таджикской музыкальной культуры. Персидско—таджикская средневековая теория музыки, становление и развитие жанрового пласта макома являются важными объектами для выявления специфики становления таджикского музыкального искусства. Автор высвечивает важную задачу по исследованию музыкальной жизни на основе материалов таджикских, персидских и арабских историко-литературных и музыкальных первоисточников. Культура, искусство, традиции и обычаи народов Востока неизменно притягивают внимание всего мира. Для жителей развитых стран уклад жизни Востока кажется волшебной сказкой и одновременно загадкой, полной тайн. Именно поэтому западные востоковеды, археологи и исследователи посвящают месяцы и годы изучению различных аспектов восточной культуры.

Ключевые слова: таджикские макамы, персидско-таджикская музыкальная культура, история изучения таджикской музыкальной культуры, таджикская музыкальная культура V – XII вв.

THE ORIGINS OF THE "MAQOM" GENRE AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL CULTURE AND ART

Abstract. The article is devoted to the study of some of the issues of Tajik music. Persian – Tajik medieval music theory, the formation and development of genre formation makomat are major targets for the identification of the specific formation of the Tajik musical art. The author poses a major problem for the study of musical life on the basis of Tajik, Persian and Arabic literary history and music of primary sources. The culture, art, traditions and customs of the people of the East always fascinate the world. Oriental life for the people of the developed countries of the world is like a magical fairy tale and a dead end and mysterious puzzle. For this reason, Orientalists of Western countries, archaeologists and researchers spend months and years studying various branches of Eastern culture.

Keywords: Tajik Makoms, Persian – Tajik musical culture, history of the study of the Tajik musical culture, Tajik musical culture V-VII centuries.

Введение. По истории персидско-таджикской музыкальной культуры имеется множество научно-теоретических работ, где наряду с прочими актуальными проблемами, большое место уделяется макомам, их исполнительской традиции, вокальной и инструментальной системе, выдающимся деятелям искусства – создателям и исполнителям этого жанра и т.д. На эту тему написано несколько фундаментальных исследований и в России, и за рубежом. Среди книг и статей, посвященных становлению и развитию жанра макома, особо выделяется труд И. Раджабова «Макомлар масаласига доир» (Основы макома), где подробно анализируются важнейшие грани искусства макома и коллективная монография о народных инструментальных традициях Узбекистана. В трудах по истории музыки И. Раджабова нашли отражение некоторые страницы таджикско-персидской музыкальной культуры. Они представляют ценность еще и потому, что ученый исходил непосредственно из самих письменных музыкальных первоисточников и дал анализ важнейших музыкально-теоретических вопросов [5].

Макомы испокон веков занимали почетное место в музыкальной культуре, как таджиков и узбеков, так и других народов Востока. Деятели искусства в течение ряда столетий совершенствовали этот жанр, как великий памятник искусства, благодаря чему он и дошел до наших дней. Работа И. Раджабова убеждает нас в том, что трактаты Абдулмумина Сафиуддина «Рисолат-уш Шарафия» и «Китоб-ул-адвор» заключают в себе важнейший источник, в них приводится образец нотной письменности.

Одним из значительных теоретических вопросов музыковедения считается исследование инструментальной музыки, ее жанров, этапов развития, что было сделано в нескольких научных трудах, среди которых можно отметить монографию

Ф. М. Кароматова [3]. Хотя в ней речь идет об узбекской инструментальной музыке, все же затрагиваются и вопросы, общие для узбекской и таджикской инструментальной музыки.

Заслуживают внимания исследования, в которых музыкальная культура анализируется на основе данных археологии. Так, археолог Р. Садовков опубликовал несколько интересных работ, занявших достойное место в изучении истории музыкальной культуры народов Средней Азии. В своих трудах Р. Садовков, основываясь на археологических данных, рассматривает отдельные стороны строения музыкальных инструментов [6].

Персидско-таджикское музыкально-эстетическое мировоззрение, будучи богатым и многообразным, охватывает различные стороны средневековой теории музыки, нашедшей отражение в работах наших музыковедов. Но персидско-таджикская и восточная музыкально-эстетическая мысль в целом в исследованиях советских и зарубежных ученых не подвергалась еще тщательному анализу. Имеются работы, лишь в общих чертах определяющие этапы развития музыкально-эстетической мысли ираноязычных народов [1].

В частности, статьи по музыкальной эстетике народов Востока опубликовали В. П. Шестаков и А. Сагадеев. Но здесь следует отметить, что, поскольку авторы упомянутых статей исходили из сочинений ученых ираноязычных народов и всего мусульманского Востока, они предложили периодизацию, в которой зарождение персидско-таджикской музыкально-эстетической мысли, датируется IX – X вв., – периодом подъема и расцвета литературы и искусства ираноязычных народов [10]. Нам представляется, что период становления был более продолжительным. И расцвет музыкального искусства приходится на X – XII вв., поскольку основные трактаты создавались именно в это время. С этой точки зрения изучение персидско-таджикского музыкально-эстетического мировоззрения является одной из актуальнейших проблем эстетики и истории искусств.

Некоторые страницы истории формирования персидской и таджикской музыкальной культуры выявил азербайджанский ученый А. Бадалбейли [2]. В его «Толковом монографическом музыкальном словаре» суммируются сведения о средневековых трактатах по музыке, об исторических периодах развития макома.

«Шашмаком» – это уникальное наследие, дошедшее до наших дней из глубокой древности. Оно воплощает в себе лучшие достижения народной поэзии и музыки; его по праву можно назвать «народной энциклопедией». Ключевым фактором развития таджикской музыки является ее опора на великие народные традиции, сохранившиеся благодаря этому грандиозному музыкальному явлению «Шашмаком». Запоминающиеся мелодии и песни «Шашмакома» отражают тонкости как внутреннего мира человека, так и жизни общества. Изначально цикл состоял из двенадцати частей, но впоследствии был разделен на шесть. В Самарканде и Бухаре «Шашмаком» поначалу считался музыкой придворных; его слушали преимущественно правители, сановники и состоятельные люди. К счастью, этот жанр сохранил свой высокий статус и популярность до наших дней. Песни «Шашмакома» воспевают любовь и мудрость.

Поэтому «Шашмаком» считается важным явлением музыкального искусства современного мира. Это значимое культурное наследие нашего народа никогда не утрачивало своей ценности и престижа; оно послужило основой для создания музыкальных школ и академий и стало надежной опорой вокального искусства.

По свидетельству историков, в эпоху правления иранского царя Хосрова Парвиза из династии Сасанидов творческая деятельность и профессиональное искусство пения и декламации у народов Центральной Азии и Ирана достигли высокого уровня развития. В те годы при дворе Хосрова Парвиза творил великий мастер Барбад, создававший новые песни и музыкальные произведения.

Барбад – один из прославленных мастеров музыки народов Ирана и Центральной Азии; его роль в истории восточной музыки была столь велика, что его имя вошло в культурную жизнь народов Востока как символ музыкального искусства и певческого мастерства. Ни один другой музыкант в истории не удостоился такой широкой славы на всем Востоке, как Барбад, и неслучайно он по праву считался одним из величайших мастеров этого искусства. Созданные им музыкальные произведения дошли до наших дней, и их справедливо можно считать образцами жанра «Шашмаком».

Это искусство, объединяющее шесть музыкальных циклов, дарит слушателю радость, умиротворение и душевный покой, открывая перед ним двери в мир чудес и возвышая его дух. В свое время выдающиеся музыканты и деятели таджикского народа сумели надежно защитить этот жанр национальной музыки от искажений и ложных представлений. Обращение к национальным музыкальным жанрам и их возрождение для будущих поколений и всего народа крайне важны и необходимы, ведь именно культура определяет лицо нации.

К таджикскому музыкальному наследию обращались также литераторы, историки, литературоведы и искусствоведы, опубликовавшие работы и научные сообщения по этой теме. Инициатором данного направления выступил С. Айни, осветивший в своих книгах наряду с прочими областями науки, литературы и искусства и некоторые стороны музыкального наследия таджиков [1]. Крупный исследователь таджикской культуры высказал ряд новых замечаний, основанных на материалах памятников и искусств историко-литературных.

Таджикские ученые Ш. Хусейн-заде и Н. Негматов, исследуя в своих статьях состояние музыкальной жизни в IX – X вв., проследили связи литературы и искусства и проанализировали вклад выдающихся классиков персидско-таджикской литературы – Рудаки, Фаррухи и Манучехри – в развитие музыкальной культуры, а также их научно-литературные сочинения, в которых нашли отражение музыкально-теоретические проблемы и т. д. [9].

В работах Ш. Хусейн-заде и Н. Негматова отчетливо показываются важные истоки развития персидско-таджикского музыкального искусства IX – X вв.. Данные работы имеют огромную научную ценность в изучении таджикско-персидской музыкальной культуры IX – X вв. [4].

Как видим, в работах отечественных и зарубежных ученых можно встретить целый ряд фактов, относительно персидского и таджикского музыкального наследия, но история развития таджикской музыкальной культуры в целом еще не изучена должным образом.

Известно, что из всего богатства персидско-таджикской музыкальной культуры раннего времени до нас дошли лишь разрозненные письменные первоисточники. Это характерно, главным образом, для доисламского периода и времени арабского нашествия, т. е. двух важнейших этапов в развитии музыкального искусства ираноязычных народов. Поэтому в процессе исследования музыкального наследия мы встречаемся с многочисленными трудностями. Следует подчеркнуть, что в памятниках письменности V – XII вв. сохранились только фрагментарные сведения о состоянии музыкальной культуры того периода. Задачей является исследование музыкальной жизни на основе материалов таджикских, персидских и арабских историко-литературных и музыкальных первоисточников. Всесторонний анализ данных материалов свидетельствует, что таджикская музыкальная культура развивалась и совершенствовалась в неразрывной связи с персидской художественной литературой, поскольку культура Персии и Таджикистана имеет общие исторические корни, единую историю развития вплоть до конца 1940-х гг.

Знатоки профессиональной музыкальной традиции Шашмакома того времени, развивая многообразие традиций музыкального искусства, обогатили его новыми формами и содержанием, дополнили доисламскую вокальную и инструментальную музыку свежими направлениями и творческими стилями. В музыке IX – X вв. появляются целые циклы новых обрядово-церемониальных песен, непосредственно опирающихся на богатые традиции таджикского доисламского музыкального искусства и упоминающихся в многочисленных историко-литературных источниках. Данные источники проясняют многие отправные моменты в формировании и развитии средневековой музыки народов Средней Азии, поэтому изучение подобных работ при исследовании истории музыкальной жизни народа чрезвычайно важно.

Избранный нами принцип в определенной степени помогает в решении некоторых вопросов по истории таджикской музыкальной культуры. Но мы не старались создать чисто музыковедческую статью, а пытались выявить в том числе и состояние таджикской музыкальной культуры в V – XII вв., поэтому наше исследование имеет больше историко-источниковедческий характер и освещает проблемы музыкальной жизни рассматриваемой эпохи в целом. Мы не вдавались в специфические детали, поскольку создание чисто музыковедческой работы, посвященной музыкальному мышлению того времени, является отдельной темой для изучения.

Народ бережно хранит свои традиции. В наше время макамы стали поистине народным достоянием, обрели как бы второе рождение, значительно расширился круг их ценителей. Они повсеместно звучат на концертах и по радио. И при каждом новом общении с этим искусством поражает глубина и гуманистичность его содержания.

Красота и совершенство форм и, наконец, обаятельность национального колорита – все это лишний раз свидетельствует о непреходящей ценности данных шедевров, созданных гением народа.

Список использованной литературы

- [1] Айни С. Сарсухан ба «Шашмаком» (История макома Шашмаком), Куллиет. ч.II, к.2. – Душанбе, 1964.
- [2] Бадалбейли А. Мусиги лугэти (Музыкальный словарь) Баку, 1969.
- [3] Кароматов Ф. Узбекская инструментальная музыка Ташкент, 1972.
- [4] Негматов Н. К истории музыкального искусства таджиков в IX – X вв. Душанбе, 1966.
- [5] Раджаба И.Р. истории нотной письменности на Востоке// Общественные науки в Узбекистане №10, 1962.
- [6] Садоков Р. О двух новых изображениях среднеазиатских угловых арф.// Вестник Каракалпакского филиала АН Узб.ССР. Нукус №5. , 1965.
- [7] Холов М.Р. Формирование профессионально - лингвистических компетенции студентов неязыковых вузах: Россия - Таджикистан – Узбекистан: Молодежь и развитие духовной культуры общества: актуальные проблемы и перспективы их решения: сб. материалов междунар. науч. конф. /сост. Б. С. Сафаралиев, М.Р. Холов. Душанбе, 2022 – 413с.
- [8] Холов, М. Р. Роль изучения английского языка с помощью инновационных технологий в деятельности неязыковых вузов (на примере вузов сферы культуры и искусств) / М. Р. Холов // Инновационные технологии в гуманитарной сфере : материалы IX Международной научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов и соискателей, Барнаул, 21 февраля 2021 года / Алтайский государственный институт культуры. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного института культуры, 2021. – С. 174-182.
- [9] Хусейн-заде Ш. Музыка эпохи Рудаки (Сухансарои Панчруд) Сталинабад, 1958 г.
- [10] Шестакова В.П. Музыкальная эстетика стран Востока М., 1967.